

"Люди октября 1993-го" — некоторые предварительные результаты исследования

После выступления Михаила Яковлевича Гефтера 10 октября 1993 г. в телепрограмме "Итоги" возник ряд инициатив по восстановлению правдивой картины событий сентября—октября того года в объеме, достаточном для вынесения суждений об их причинах, участниках и последствиях. В их ряду — программа Интерцентра "Люди октября 1993", поддержанная рядом правозащитных и общественных организаций: Правозащитным центром "Мемориал", обществами "Право на жизнь и гражданское достоинство", "Тюрьма и воля", общественной организацией "Демос" и др.

За истекшее время появилось достаточно большое количество работ, которые представляют собой более или менее объективно

изложенные моноверсии. Их авторы либо участвовали в событиях, либо излагают определенную политическую позицию, сложившуюся у них до начала работы.

Главной заботой авторов и большинства участников проекта "Люди октября 1993" было исключить предвзятость, миновать опасность упрощения, оказавшись перед грудой собранных фактов, и реконструировать шаг за шагом историческую ткань тех недель, возвращаясь в гущу разворачивающихся на глазах событий.

Исследование, первым результатам которого посвящен этот доклад, обладает особенностью, накладывающей специфические обязательства на авторов. Оно рассматривает события, которые, по свойственному новейшему времени темпу изменений, *становятся историей* (т.е. начинают оказывать отчетливо видимое влияние на последующие события) *прежде, чем их успевают описать*.

В этом причина двух характерных особенностей:

1) методологии — инструментарий исследования должен быть ориентирован на анализ не только прошедших, но и текущих событий;

2) объекта исследований — изменения в нем становятся совершившимся фактом раньше, чем их авторы, исполнители и невольные участники могут осознать их сущность.

Последнее обстоятельство требует дополнительных пояснений.

Возможность для общества понять, что с ним происходит на самом деле, определяется состоянием общественного самосознания, *ментальности общества, которая не успевает измениться адекватно изменениям общественных отношений* в науке, производстве, быту. Однако чаще всего массовая реализация нового происходит под управлением представителей групп населения со старой ментальностью, хотя бы в силу их многочисленности. Причем они действуют в среде, где существуют два больших человеческих пласта с противоположенной, но в равной мере мифологизированной ментальностью, которые в самых общих чертах можно было бы определить как ориентированные на общественную пользу и на свободу личности и личной инициативы.

Сила влияния системы ценностей, сформированной у человека, на интерпретацию и отбор фактов, из которых складывается картина событий, ясно видна при анализе достаточно многочисленных у нас интервью и анкет.

Стереотип менталитета порождает стереотип мышления, стереотип мышления — стереотип действия. Человек преклонных лет, только что выведенный спецназом из основного корпуса Останкино, не причастный ни к какой из сторон ни идейно, ни организационно, бросается в ряды расстреливаемых осаждающих, заслышав крик: "За Родину!" Человек, у которого дед и отец были репрессированы по доносам, причем отец скрывается от преследования за участие в событиях 3 октября на стороне Советов, спешит сообщить в милицию номер машины, в которой он видел мужчину, показавшегося ему боевиком из числа атаковавших Останкино. Одни упорно не хотят видеть и помнить факты произвола нынешних властей, а другие в знак протеста против этого произвола так же упорно поднимают портреты Сталина, расстреливавшего в Салехарде и на Мульде, как сейчас расстреливали в Москве.

Что же можно сказать об имеющемся материале? Это около 30 интервью, взятых у участников, свидетелей событий и граждан, как-то относящихся к ним, исполнителями программы, полторы тысячи анкет, большая библиография, некоторые уникальные материалы, позволяющие уточнить хронометраж и масштабы насилия.

Материал позволяет проанализировать ретроспективу событий достаточно глубоко и одновременно подтверждает необходимость глубокой ретроспективы.

Дело в том, что анализ последовательности и взаимосвязи событий, предшествовавших октябрю 1993 г., показал наличие *повторяющейся системы событий*, предшествующих каждому обострению в цепочке от декабря 1990 г. В эту систему входят в стандартной последовательности и взаимосвязи кампания в СМИ, ужесточение мер против участников массовых акций, перемещения на высоких постах, передислокация войск и сил правопорядка, реорганизации в силовых структурах.

Каждый круг таких событий меняет расстановку политических элит, аккумулирует в обществе потенциал насилия. Разрыв старых связей приводит к высвобождению специфического человеческого материала, обслуживавшего (обеспечивавшего) подобные связи. Люди эти стремятся занять в жизни место, привычное для себя, встречают разнообразный спрос на обслуживание вновь возникающих структур, перераспределяются между ними. Создается новое распределение сил и напряженностей, провоцирующее новую ломку.

Представляется правдоподобным, что потенциал насилия, заложенный и сконцентрированный в структурах тоталитарного общества, будучи стихийно разрушаем, передается вместе с только так способными действовать людьми в формально новые, но не содержащие никаких функционально новых элементов структуры. Здесь его встречают люди, пытающиеся совместить мировоззрение номенклатурного работника с убеждением, что надо строить капитализм и что главным инструментом такого строительства является максимальное высвобождение стихии спроса и сбыта всего и везде.

Заметьте, что это убеждение вовсе не противоречит номенклатурной психологии! Ведь под прикрытием мировоззренческих догм коммунизма номенклатура строила для себя и вокруг себя именно такое общество. Более того, она имела максимальный доступ к западному миру и импортировала в СССР свое видение преимуществ и особенностей капиталистического строя. Оказавшись в силу своего положения в обществе и доступа к его ресурсам во главе демократизации, она и демократию стала создавать такую же — капиталистическую по форме, тоталитарную по содержанию, выращивая из зародыша демократии уродливого мутанта.

Потенциал тотального насилия не будет исчерпан, пока не израсходуется на формирование существенно новых, т.е. имеющих новую функциональную ориентацию, связей, либо пока не вращет в новую тоталитарную машину, которая превратит его опять в тайное и жестко управляемое орудие. До того, как то или иное случится, потенциал насилия будет порождать все более откровенные и жестокие его проявления.

Не случайно число жертв в наших кризисах возрастает геометрически: три человека в августе 1991 г., сотни в октябре 1993 г. и

сейчас, в связи с начавшимися событиями в Чечне — можно ожидать уже многие тысячи.

Общая схема событий круга октября-93-го вырисовалась из анализа множества материалов по труднопредставимым в двухмерной схеме, где временная и событийная оси совмещены, следующим *стадиям развития конфликта*.

1. Весна 1992 г. (Первые приготовления.)

Президентская сторона: подготовка армейских структур, состоявшая в перегруппировке войск и передаче складов оружия под контроль высшего руководства.

Представительная власть: запросы о причинах перегруппировки войск.

Активная оппозиция: работа Союза офицеров и иных организаций в армии. Публикация сведений о передаче оружия из подразделений на окружные склады.

Граждане: пассивность.

2. Лето 1992 — начало 1993 г. (Перестройка и подготовка силовых ведомств.)

Президентская сторона: техническая и организационная подготовка силовых ведомств, включающая их структурную перестройку и смену высшего руководства. Тренировки спецподразделений по разгону возбужденной толпы.

Резкое усиление ГУОП, доведение общей численности подразделений, находящихся в его непосредственном распоряжении, до 18 тыс. человек.

3. Лето и осень 1993 г.

Президентская сторона: проезд Президентом и мэром Москвы подмосковных военных частей.

Перед самыми событиями — вызов в Москву добровольцев и подразделений иногороднего ОМОНа.

Активная оппозиция: информирование общества об опасности действий исполнительной власти. Действия независимого профсоюза в милиции.

Граждане: пассивность.

4. Весна 1992 — май 1993 гг. (Повышение митинговой активности, серия разгонов демонстраций и митингов.)

Президентская сторона: психологическая подготовка силовых ведомств: цепь разгонов митингов и демонстраций, главной целью которых было создать у милиции и ОМОНа стереотип злобной реакции на массовые акции как источник тревоги, усталости и — лично для каждого милиционера — опасности, дать накопиться взаимным жертвам, обидам и претензиям, чтобы в решительный час "правоохранители" не подвели исполнительную власть.

Представительная власть: выдача разрешений на проведение митингов и демонстраций, участие в них депутатов с целью разделения правоохранительных структур и граждан, постоянный контроль конфликтных ситуаций в городе, в том числе возникающих в результате одновременного и не разделенного территориально проведения массовых акций сторонниками противоборствующих политических сил. Препятствование возбуждению юридически незаконных преследований за проведение и участие граждан в массовых акциях. Требования

к исполнительной власти не разжигать искусственно конфронтацию в обществе.

Активная оппозиция: организация оппозиционных массовых акций, зачастую создающих конфликтные ситуации.

Граждане: дифференцированное отношение к милиции и ОМОНу (имеющему внутри ГУВД особое подчинение и резко отличающемуся своим поведением, оторванному от повседневных контактов с гражданами), активизация влעד за жестким силовым противодействием властей массовых акций.

5. Осень 1991 — октябрь 1993 гг. (Борьба исполнительной и представительной властей за право нормотворчества.)

Президентская сторона: систематическое нарушение действующего законодательства органами исполнительной власти и создание альтернативных представительной власти структур.

Представительная власть: постоянные попытки контролировать нормотворческую активность исполнительной власти, отмены ее решений, противоречащих законодательству. Компромиссные решения, иногда — попытки участвовать в альтернативных структурах, готовить проекты альтернативных документов.

Активная оппозиция: активность только членов парламентской оппозиции.

Граждане: пассивность.

6. 20 марта 1993 г. (Репетиция ввода президентского правления.)

Президентская сторона: "репетиция" генеральной акции будущего конфликта — публикация якобы подписанного Указа о введении особого порядка управления.

Представительная власть: попытка импичмента, активизация оппозиционных фракций, переход части сторонников Президента в оппозицию; попытка скоординировать свои действия с профсоюзами. Отступление в процессе переговоров Предоставление Президенту возможности определить соотношение сил и поляризовать общество путем референдума.

Судебная власть (КС): признание обращения Ельцина о введении особого порядка управления страной неконституционным.

Активная оппозиция: принятие обращений, организация массовых акций.

Граждане: пассивность.

7. Апрель — июнь 1993 г. (Организация референдума, идейный раскол в обществе.)

Президентская сторона: временное отступление и изучение реакции общества. Организация референдума как средства разделения общества на сторонников и противников президентской власти.

Представительная власть: резкая оппозиция Президенту и Правительству в ВС РФ, попытка контролировать процессы перераспределения собственности и финансирования.

Активная оппозиция: подготовка и проведение массовых акций; сообщение Руцкого о коррупции высших чиновников.

Граждане: раскол общества

8. Конец апреля — май 1993 г. (Организационная и идеологическая подготовка к предстоящему штурму Советов.)

Президентская сторона: генеральная репетиция действий милиции, ОМОНа и войск против демонстрантов; организация дейст-

вий больниц, отделений милиции, следственных групп и групп фиксации информации. Отработка сокрытия или оправдания фактов массовых избиений.

Доставка в Москву Д.Якубовского и выдвижение обвинений против Рущкого.

9. Лето 1993 г.

Президентская сторона: заявление Ельцина об "артподготовке и штурме" и о несовместимости Советов и демократии.

Представительная власть: проведение расследований, выяснение обоснованности претензий граждан к органам правопорядка, исследование правового поля взаимодействия властей и граждан во время событий 1 мая 1993 г. Для доказательства абсолютной безопасности проведения массовых акций, подобных проводившейся 1 мая, разведение сил правопорядка и граждан во время массового шествия 9 мая 1993 г. Принятие дополнительных решений о проведении массовых акций. Отказ в снятии депутатского иммунитета с депутатов—участников и организаторов акции 1 мая.

Активная оппозиция: консолидация плохо совместимых идеологических оппозиционных сил, организация массового шествия 9 мая и иных акций против президентской стороны и Правительства. -

Граждане: резкое повышение активности. Вместе с тем с трудом сдерживаемое озлобление против президентской стороны. Падение активности демократического электората.

10. Август 1993 г. (Экономический удар по населению.)

Президентская сторона: изъятие из оборота части купюр, приведение к формированию у малоимущего и беднейшего населения острого социально-психологического кризисного состояния

Представительная власть: предупреждения депутатов о возможности президентского переворота.

Активная оппозиция: пассивность, исключая некоторую активизацию парламентской оппозиции.

Граждане: пассивность.

11. 21—30 сентября 1993 г. (Указ Президента о введении особого порядка управления.)

Президентская сторона: акция, непосредственно породившая конфликт (Указ № 1400 "О поэтапной конституционной реформе").

Представительная власть: импичмент, назначение и.о. Президента РФ. Создание альтернативного руководства силовых структур, номинативно перекликающееся с событиями августа 1991 г.

Активная оппозиция: резкое увеличение активности, массовая агитационная и пропагандистская работа.

Судебная власть (КС): поддержка Конституции, признание Указа № 1400 и действий Президента антиконституционными.

Граждане: массовое неодобрение действий Президента, средний уровень активности участия в массовых акциях. Неготовность к акциям ненасильственного сопротивления.

12. 27 сентября 1993 г. (Физическая изоляция Верховного Совета РФ.)

Президентская сторона: нагнетание конфликта путем силовых жестких акций против граждан — сторонников ВС РФ и провокационных локальных акций, имеющих целью вызвать или имитиро-

вать вооруженное сопротивление. Ставка на физическую изоляцию ВС и лишение его возможности влиять на события.

Представительная власть: попытки организовать противодействие президентским акциям по изоляции и ликвидации ВС как представительной структуры. Стремление исключить версию подготовки вооруженных нападений на сторонников Президента и структуры управления государством (акция Гончара с изъятием лишнего оружия).

Активная оппозиция: проведение акций массового протеста, создание центров координации действий оппозиционных партий и групп. Инициатива переговоров. Информация о поддержке ВС органами представительной и частью органов исполнительной власти в регионах.

"Сибирский ультиматум".

Граждане: возрастающая активность по мере усиления избиений. Возрастание в составе оппозиционно настроенных граждан доли интеллигенции.

13. 1—3 октября 1993 г. (Имитация переговоров между ветвями власти.)

Президентская сторона: имитация переговоров.

Представительная власть: участие в переговорах. Неоднородность депутатского корпуса и непрофессиональность работы уполномоченных ВС лиц приводит к нечеткости формулирования позиции на переговорах. Тем не менее создается иллюзия договоренности.

Активная оппозиция: продолжает действовать как бы независимо от хода переговоров.

Граждане: на фоне нарастающей активности сторонников ВС РФ появляется уверенность в благополучном исходе.

14. 2—3 октября 1993 г. (Вооруженный конфликт. Роспуск ВС РФ. Установление президентского правления.)

Президентская сторона: интенсивная подготовка вооруженного столкновения и вооруженный конфликт. Намеренно или случайно, но максимальное предоставление возможности развития любой конфронтации, особенно вооруженной, вплоть до потери контроля над ситуацией в собственных структурах.

Представительная власть: резко проявляется неоднородность, неуправляемость и несогласованность действий группы экстремально настроенных депутатов ВС. Руцкой и Хасбулатов не выдерживают психологического напряжения и ведут себя неадекватно событиям. Явной становится несогласованность и неподготовленность взаимодействия ВС и назначенных им в спешке силовых министров. Последние часы ВС РФ существует, по-видимому, как представительная структура, практически лишенная исполнительного аппарата.

Активная оппозиция: предельное напряжение всех сил в попытке организовать ненасильственное сопротивление. Резкое выделение экстремальной части оппозиции, действующей неадекватно статусу и конституционному преимуществу ВС РФ. Роль некоторых лидеров (в частности, В.Анпилова в ночь провокации у штаба ОВС и 3 октября возле Останкино) вновь, как в первомайских событиях, столь неадекватна обстановке, что есть настоятельная необходимость рассмотреть версию с их участием как провокацию.

Появление новой оппозиции, вобравшей в себя оппозиционные силы догорбачевского периода (типичный представитель — Дви-

жение в защиту демократии и прав человека, созданное 4—6 октября).

Граждане: массовая вспышка активности, эйфория победы, где роковую роль играет все та же ментальность революционной мифологии. Готовность израсходоваться в мгновенной вспышке — вплоть до самопожертвования, но неподготовленность к массовым организованным законным действиям. Начало ментального отката в тоталитарный период, к уверенности в бессилии закона и жажде сильной руки, снимающей все проблемы за гражданина.

Если расположить эти события строго во времени, то возникнет упомянутая выше система:

создание неконституционных структур — формирование напряженности в обществе — разделение активной части общества на сторонников и противников позиции Президента — "репетиция" событий — отступление и переговоры — компромисс — провоцирующие заявления — подготовка силовых структур — экономическая акция, вызывающая напряженность у населения, — события, начиная с Указа № 1400.

Стоит обратить внимание на то, что внутри большого цикла эти события повторяют ту же циклическую модель: создание неконституционных структур — разделение общества и возбуждение населения избиением демонстрантов и массовыми нарушениями прав человека — видимость готовности к компромиссу и переговоры — штурм.

Если рассмотреть события 1990—1991 гг., мы снова найдем те же элементы цикла: накопление войск в Москве и под Москвой, силовые акции в Прибалтике и на армяно-азербайджанской границе — экономическая акция с обменом денег, взбудоражившая население, — кадровые перемещения в силовых структурах — репетиция противостояния войск и народа 28 марта — переговоры и компромисс Горбачева и Ельцина — создание неконституционных структур — передислокация войск — путч в августе.

Первое впечатление, что кто-то целенаправленно действует по схеме: "Раскол общества экономическими и политическими средствами — репетиция противостояния — лицемерные переговоры и отступление — удар по законности и правам граждан". Но, как всегда в историческом процессе, "сделать нарочно" ничего нельзя, как бы могущественны и хитроумны ни были действующие лица. Правда, можно заметить подобную схему и использовать ее в корыстных или иных личных интересах, — это до известной степени в состоянии сделать власть и ее окружение, разрабатывающее и реализующее ее политику. Особенно, если власть недостаточно эффективна, чтобы формировать разумную политику.

Твердая государственная власть отличается от" произвола высокой способностью управлять событиями, поскольку произвол и проистекает из бессилия власти. На основании исследования фактов можно сделать вывод, что власть шла на поводу у событий. Было несколько уровней решений и на каждом — высокая степень неадекватности. Понимала ли при этом президентская сторона, что она идет на риск крови? Некоторые признаки показывают: да, понимала. Во-первых, в сентябре был приказ больницам и моргам высвободить место и воздержаться от несрочных плановых операций. Во-

вторых, не случайно, по-видимому, руководить "поддержанием общественного порядка" в Москве был назначен тот самый генерал Киселев, который еще перед первомайским разгоном демонстрации утверждал: "Будет кровь".

Вообще, в действиях правительственной стороны просматриваются попытки обострить события, вовлечь в конфликт максимальное число потенциальных оппонентов и покончить с непримиримой оппозицией одним ударом. Требуется серьезного анализа и явное несоответствие возможностей и действий оппозиции.

О жертвах самым осторожным образом следует сказать: в том, что названы и учтены не все жертвы событий 3—4 октября, нет сомнений. Во-первых, видеозаписи и свидетельские показания позволяют утверждать, что характер повреждений, описанных в медицинских заключениях и визуально наблюдаемых или описываемых свидетелями, не совпадают. При этом мы старались исключить те случаи, когда неспециалист может ошибиться в установлении характера поражения, путем консультации со специалистами. Во-вторых, география и статистика погибших не соответствуют географии огневого воздействия. Масштабы несоответствия не могут быть объяснены текущей эвакуацией трупов из Белого Дома и соответствующими этому ошибками в записи места гибели. В-третьих, имеются конкретные случаи умолчания и изъятия документов.

Неясность с действительным количеством жертв не только аморальна и противоправна для государства, допустившего эту трагедию. Эта неясность становится активной составляющей дальнейшего процесса тоталитаризации общества.

Предстоит тщательно отделить сознательную разрушительную работу действительно виновных — в насилии, отдании приказов, приводящих к человеческим жертвам, и т.п. — от внутренней жесткой логики расставания с почти неисчерпаемым потенциалом накопленного зла. Зла, которое никуда не уходит, поскольку вросло в людей и вызвано волей каждого, направляемой привычными представлениями, привычным менталитетом воспроизводить прежние человеческие структуры, которые, естественно, порождают прежние социальные отношения, — только в еще неосвоенных уродливых формах.

У нас нет пустыни, по которой можно ходить 40 лет, прежде чем начать строить новое общество. Поэтому так сильно стремление несоординированно и решительно превратить в пустыню собственную страну.

Но мы — люди, и на нас — ответственность за людей и страну. А на руководстве, вопреки действующим законам сознательно силой присваивающем себе право силового решения конфликтов, т.е. единственной эффективной власти, — тяжкая ответственность, от которой в современном мире нельзя уйти. Можно либо опомниться (что с каждым циклом накопления насилия все труднее), либо развивать конфликты, повторять круги, расширяя их до тех пор, пока серьезное силовое противодействие вновь накопленному потенциалу насилия не станет единственной возможностью выжить для страны и мира.

В заключение следует сказать, что авторы работы не притязают на исчерпание темы на данном этапе. За нами остается обобщение и суммирование полученных данных и, на этой основе, подкрепле-

ние, уточнение или формулирование того, что может быть названо уроком таких событий в наших сегодняшних и, можно надеяться, будущих обстоятельствах.